

рукой самого Сильвестра — «На доскѣ мѣднѣй вырѣзати в клеймахъ» — не вызывала никакого сомнения в том, что текст виршей предназначался не для иконописной мастерской, а для станка гравера.

Промежуточный этап между черновиком Сильвестра Медведева и иконой из Архангельского музея-заповедника — гравюра — описана в справочнике Д. А. Ровинского. Ровинский подробно описал гравюру по ее повторению, происходящему из Олсуфьевского собрания и принадлежащему гравёру Василию Андрееву. В результате в опубликованные им подписи попали искаженные чтения («терпящимъ» вместо «терпящимъ»), одна строка из виршей просто была опущена («в жизни пребудеть с Христомъ не прелестнѣй»), в результате чего искажен был смысл и нарушилась ритмика стиха. При этом в собрании самого Ровинского находился оригинал гравюры, опубликованный в Соловецком монастыре в 1689 г. По утверждению Ровинского, медная доска, с которой она была напечатана, «находится в казначейской палате Соловецкого монастыря».³ Еще один экземпляр последней гравюры удалось найти в Рукописном отделе БАН, собр. текущих поступлений, № 602.⁴

Вирши Сильвестра Медведева не полностью попали на гравюру и отразившую ее икону. Понятно, что и без того перегруженная гравюра не могла включить вирши на образ Богородицы и «стихи молительные» к Христу и Богородице, следующие за виршами о Страстях Христовых. Очевидно, они были замыслены как подписи к другим гравированным листам. Ниже мы печатаем все тексты подписей к гравюрам Сильвестра Медведева — как к описанной выше, так и к оставшимся неосуществленными — по рукописи БАН 16.14.24.

Центральное место в этих текстах занимают, конечно, вирши о Страстях Христовых. Это второе произведение Медведева, посвященное этой теме, получившей распространение в русской придворной культуре 80-х гг. XVII в. В целом эстетизация страданий Спасителя не была свойственна древнерусской культуре. Согласно А. М. Панченко, древнерусская литература «не обращала чрезмерного внимания на человеческую ипостась Христа <...> Православие не знало преклонения перед нежным, слабым, страдающим телом Спасителя, которое на Западе породило образ „сладчайшего Иисуса...“».⁵ Как уже было упомянуто, в 1681 г. Сильвестром Медведевым была написана на эту тему стихотворная декламация. «Живописным писмом Страстей Господних» предполагалось украсить в 1684 г. одну из двух «комнат каменных средних» царевны Софьи Алексеевны.⁶ В гравюре с подписями Сильвестра Медведева впервые достигается единство изобразительного и текстового ряда, причем последний иногда помогает объяснить предельно усложненную композицию.

Нельзя не отметить, что перед нами не просто забытый памятник древнерусского искусства. Это последнее произведение Сильвестра Медведева (если исключить вынужденное Покаяние) и, кажется, его единственная при-

³ Ровинский Д. А. Русские народные картинки. Кн. 3. Притчи и листы духовные. СПб., 1881. № 932—933. С. 361—363.

⁴ В рукописной описи гравюры описана следующим образом: «Рисунок печатный, изображающий распятого Иисуса Христа с надписями в стихах, раскрашенный, изготовлен в Соловецком мон-ре, в 1690 г., на бумаге, наклеенной на холст, в деревянной рамке. XVII в. F°. 1 л.».

⁵ Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 18.

⁶ Брюсова В. Г. Федор Зубов. М., 1985. С. 197. Согласно В. Г. Брюсовой, выбор сюжетов, связанных с предательством Иуды, был сделан «не без участия <...> Наталии Кирилловны» (Там же. С. 145). Очевидно, исследовательница считает, что это был намек на поведение Софьи, выдавшей Ивана Нарышкина восставшим стрельцам. Однако само предположение о том, что отстраненная от дел вдовья царица могла в годы регентства Софьи влиять на программу росписи ее покоев, представляется невероятным.